

Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева

Кафедра гражданского процесса

Н.А. Тряпочкин

СУДЕБНОЕ ПРИЗНАНИЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

СТАТУТ
МОСКВА 2024

УДК 347.944
ББК 67.410.113.1
Т80

Рецензенты:

Шеменова Ольга Николаевна — д-р юрид. наук, доц., проф. кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»;

Золотухин Александр Дмитриевич — канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

Тряпочкин, Никита Андреевич.

Т80 Судебное признание в цивилистическом процессе : теоретические проблемы : [монография] / Н. А. Тряпочкин ; Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, кафедра гражданского процесса. — Москва : Статут, 2024. — 122 с.

ISBN 978-5-8354-2008-7 (в обл.)

Настоящая монография представляет собой комплексное исследование института судебного признания фактов в цивилистическом процессе. Значительная часть исследования касается вопросов правовой природы судебного признания, его предмета, качественных характеристик, процедуры заявления суду. В работе представлены сравнительный анализ судебного признания со смежными правовыми институтами и классификация известных науке видов судебных признаний. На протяжении всего повествования автор поочередно рассматривает каждый из аспектов, связанных с анализируемым процессуальным институтом, с позиций как доказательственной, так и распорядительной теории понимания его правовой природы. На основе действующего процессуального законодательства в работе также дана оценка тому, насколько качественно сегодня может функционировать механизм заявления суду признания фактов.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, практикующих юристов.

УДК 347.944
ББК 67.410.113.1

ISBN 978-5-8354-2008-7

© Тряпочкин Н.А., 2024
© Абушенко Д.Б., предисловие, 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023 с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.

ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023 с изм. от 25.01.2024) // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

УГС — Устав гражданского судопроизводства Российской империи

ВС РФ — Верховный Суд Российской Федерации

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ППВС РФ — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

ПРЕДИСЛОВИЕ

В дореволюционной российской процессуальной науке институту судебного признания уделялось достаточно пристальное внимание. Здесь можно вспомнить таких авторов, как А. И. Гордон, М. И. Малинин, И. Б. Гуревич, А. Х. Гольмстен, И. Е. Энгельман, Т. М. Яблочков, Е. В. Васьковский. В советский период, видимо вследствие перехода с состязательной модели на инквизиционную, интерес к проблематике судебных признаний резко упал, хотя, конечно, и в этот период было несколько фундаментальных работ: достаточно вспомнить исследования Н. Б. Зейдера, А. Ф. Клейнмана, В. К. Пучинского, К. С. Юдельсона.

В общем и целом можно отметить, что заимствованный когда-то из континентального гражданского процесса институт судебного признания прочно прижился на отечественной процессуальной почве и, надо сказать, получил некоторое правовое регулирование. Тем не менее с принятием новейшего процессуального законодательства (АПК РФ 2002 г., ГПК РФ 2002 г.) сама конструкция все же не обрела какой-то законченный вид. Увы, отечественный законодатель, по сути, ограничился лишь положениями о последствиях судебного признания и введением в арбитражный процесс института соглашения по фактическим обстоятельствам. Этого явно недостаточно, чтобы понять концептуальную основу рассматриваемого правового явления; более того, подобная законотворческая «недосказанность» порождает целый ряд сугубо практических проблем.

Впрочем, возможно, наши упреки законодателю излишне резки: понятно, что существуют категории, которые крайне сложно (а иногда и просто невозможно) описать в тексте закона. И здесь, конечно, резко возрастает роль научного знания. Применительно к институту судебного признания, на наш взгляд, требуется фундаментальная разработка как базовых моделей судебного признания (распорядительной и доказательственной), так и его признаков. Явно нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении виды судебного признания (печально, но факт: большинство современных российских юристов даже не знают таких его разновидностей как квалифицированное и антиципированное). Крайне актуальной видится задача разграничения судебного признания с иными правовыми явлениями (признанием иска, внесудебным признанием, институтом заверения об обстоятельствах и др.). Мало изученным является архиважный для судебной практики

вопрос об объекте судебного признания (как, скажем, поступать суду при признании юридической квалификации фактов или конкретного средства доказывания?). Совершенно выпала из сферы современных исследований проблематика конкуренции между отдельными признаниями. Требуется разрешения и вопрос о возможном конвалидирующем эффекте судебного признания.

Автор настоящей монографии, конечно же, высказался далеко не по всем из указанных выше вопросов. Более того, некоторые из его суждений носят довольно дискуссионный характер. И тем не менее считаю, что предлагаемая читателю работа будет полезна как теоретикам (тем, кто размышляет над выстраиванием внутренне логичных процессуальных конструкций, так или иначе связанных с институтом судебного признания), так и практикам (тем, кто в судебных баталиях оказывается перед дилеммой — признавать или не признавать тот или иной факт — либо, напротив, должен интерпретировать признание, прозвучавшее от процессуального оппонента). Не исключаю, что поднятые автором вопросы заинтересуют и молодых исследователей (аспирантов, соискателей), а также тех, кто только начинает изучение гражданского и арбитражного процессуального права, — студентов и магистрантов.

С уважением,
доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданского процесса УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева
Д. Б. Абушенко

ВВЕДЕНИЕ

Цивилистическое судебное признание стало известно российским юристам почти два века назад, когда законодатель реципировал этот институт из западноевропейского правового пространства. С момента появления оно породило в ученой среде немало споров, часть из которых дошла и до настоящего времени. Процессуальная форма судебного признания, разграничение судебного признания с другими правовыми явлениями — лишь малая часть проблематики в этой сфере.

Кроме того, за эти два века юристы так и не пришли к единому мнению о правовой сущности судебного признания: нужно ли относиться к нему как к одному из доказательств, которое сторона может представить в материалы судебного дела, или же его следует рассматривать как распорядительный акт стороны, ее волевое решение. Согласно же третьей, самой редкой, точке зрения, судебное признание есть правовое явление смешанного типа.

В научном сообществе отсутствует какое-либо единство по вопросу о классификации отдельных видов признаний. Хотя квалифицированное и антиципированное признания, признания односторонние и двусторонние, прямые и косвенные и упоминаются в работах отечественных ученых, однако на сегодня нет исследований, где бы они рассматривались комплексно. Неясно также, может ли сторона отменить заявленное ею судебное признание, каков субъектный состав лиц, которые наделены правом заявлять о признании.

Наконец, следует отметить, что АПК РФ и ГПК РФ регулируют данный институт весьма фрагментарно. Российский законодатель ограничился лишь указанием на общие правовые последствия сделанного стороной признания и перечислил случаи, когда суд вправе его проигнорировать.

Именно благодаря всему перечисленному и возникла идея издать данную книгу.

Сразу же заметим, что в качестве основной цели мы ставили не столько коренное переосмысление природы судебного признания, сколько изучение того, что оно представляет собой сегодня, насколько гладко проходил процесс его эволюции, а также какие внешние и внутренние факторы на этот процесс воздействовали.

Основная же часть всех изложенных ниже рассуждений обращена к различным аспектам двух наиболее популярных теорий института судебного признания: доказательственной и распорядительной. Таким

образом, наше повествование, если можно так выразиться, ведется в двойственном ключе, т. е. каждый признак признания, перечень которых приведен в работе, каждый смежный с ним институт, каждый отдельный вид признания, а также существующая в этой сфере проблематика проанализированы с позиции указанных теорий. Кроме того, в книге содержится краткий анализ отечественной литературы, посвященной вопросам судебного признания.

Надеемся, что обращение к данной книге поможет читателю наиболее полным образом сформировать представление о правовой природе цивилистического судебного признания в контексте отечественной юридической доктрины, а также двух избранных ее автором ответвлений.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ О ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ СУДЕБНОМ ПРИЗНАНИИ

Признание стороной спора отдельных фактов стало широко известно в нашей цивилистической науке в конце XIX — начале XX в., когда русский законодатель произвел его рецепцию из западноевропейского правового пространства. Статья 112 книги I (статья 480 книги II) Устава гражданского судопроизводства Российской империи 1864 г. (далее — УГС) гласила: «Когда одна из сторон сама признает действительность такого обстоятельства, которое служит к утверждению прав ея противника, то оно считается не требующим дальнейших доказательств»¹. С той поры прошло немало времени, однако дискуссии о сущности данного правового явления не утихают и сегодня, а ответ на вопрос «Что есть по своей правовой природе судебное признание?» является, по мнению отечественного научного сообщества, ключевым для решения всех других ему корреспондирующих вопросов².

§ 1. Доктринальные взгляды на судебное признание в дореволюционной России

Наибольшее влияние на развитие в дореволюционной России учения о правовой природе судебного признания оказали теоретические и практические изыскания таких ученых, как М. М. Михайлов, А. И. Гордон, С. В. Пахман, М. И. Малинин, И. Б. Гуревич, А. Х. Гольмстен, И. Е. Энгельман, Т. М. Яблочков и Е. В. Васьковский.

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. СПб., 1867. Ч. 1. С. 244.

² См.: *Шеменева О. Н.* Правовая природа признания сторонами обстоятельств гражданских дел: история вопроса // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1. С. 45—47; *Афанасьев С. Ф.* О механизме реализации признания в цивилистическом процессе: сравнительно-правовой анализ норм ГПК РФ и АПК РФ // Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 23 октября 2015 г.). Казань, 2016.

Первый в отечественной процессуальной науке труд о судебном признании был создан еще в 1856 г. М. М. Михайловым¹. При этом изложенные в нем рассуждения и выводы были определенно новаторскими для того времени. Так, рассматривая вопрос о сущности судебного признания, М. М. Михайлов утверждал, что в процессе оно выступает исключительно как обычное доказательство. Кроме того, он полагал, что только судебное признание в письменной форме может расцениваться в качестве судебного доказательства².

В свою очередь, А. И. Гордон, исследуя вопросы признания фактов в цивилистическом процессе, обратился к анализу практических проблем, с которыми начали сталкиваться суды, применяя новый для них процессуальный институт³. Кроме того, он отмечал, что сама дефиниция понятия «признание», закрепленная в ст. 480 УГС, выглядит довольно расплывчато: «Вообще понятие о признании весьма обще, неопределенно. Признание может принять в жизни разнообразнейшие формы, которые, по неуловимости их, не могут быть заранее приведены и нормируемы законом»⁴. Однако каких-либо предложений, как могла бы выглядеть легальная дефиниция судебного признания, А. И. Гордон не выдвигал. Отсутствует у него и подробный анализ перечисляемых им ключевых признаков данного правового явления, но при этом он рассматривал встречающиеся на практике его виды и проблемы, связанные с каждым из них.

С. В. Пахман именовал данное правовое явление как «самопризнание» и считал, что «оно служит наилучшим доказательством существования какого-либо юридического отношения или справедливости показаний противной стороны»⁵. От отмечал также, что это средство доказывания является наиболее популярным в волостных судах. Более того, по его мнению, в большинстве случаев оно служит единственным доказательством по делу⁶.

¹ См.: *Михайлов М. М.* Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов: рассуждение на степень доктора юридических наук магистра гражданского права. СПб., 1856.

² См. там же. С. 127, 130.

³ См.: *Гордон А. И.* Юридические заметки: признание и удовлетворение // Журнал Министерства юстиции. 1867. № 1. С. 33–42.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ *Пахман С. В.* Обычное гражданское право в России: собственность, обязательства и средства судебного хранения: юридические очерки. СПб., 1877. Т. 1. С. 410.

⁶ См. там же. С. 411.

В отличие от предыдущих ученых М. И. Малинин исследовал судебное признание не только с практической, но и по большей части с теоретической стороны. При этом он лишь вскользь упоминал о признании несудебном, посвятив свой труд признанию судебному¹.

Среди основополагающих признаков судебного признания правовед выделял следующие: 1) оно должно быть сделано перед судебной властью (признание, заявленное вне судебного заседания, по определению не может считаться судебным); 2) оно обязано быть заявлено в ходе рассмотрения дела (причем факты, относительно которых сторона полностью или частично выражает согласие до начала процесса, в момент его приостановки, отложения или переноса, судебное признание не формируют); 3) признание должно коррелировать с предметом спора. Ключевым же признаком является то, что признание может быть заявлено только самими сторонами². Обосновывая наличие у признания именно этих признаков, М. И. Малинин отмечал, что законодатель в процессе его рецепции почерпнул основы теории о нем как из римского, французского, так и из прусского процессуального права, посчитав такое сочетание вполне приемлемым и достойным, чтобы сформировать наиболее рабочую модель национального гражданского судебного признания³.

С учетом выделенных М. И. Малининым признаков можно предположить, что дефиниция судебного признания могла бы иметь следующую редакцию: «Судебное признание — процессуальное действие, совершаемое стороной перед лицом суда в рамках рассматриваемого дела, выражающееся в подтверждении или отрицании ею тех фактов или обстоятельств, которые представляются к утверждению ее процессуальным оппонентом». Однако на деле, кроме ссылки на понятие, сформулированное римским юристом Ульпианом, ученый своего определения признания не изложил.

Такого же «практического» пути, как и А. И. Гордон, придерживался при изучении судебного признания И. Б. Гуревич. В 1889 г. он опубликовал небольшую, но крайне емкую по содержанию статью, где первым сформулировал полноценное определение признания: «Последствием признания какою-либо стороною в гражданском процессе (положим, ответчиком) известного факта, утверждаемого голословно

¹ См.: Малинин М. И. Судебное признание в гражданских делах. 2-е изд., доп. Одесса, 1878. С. 11–16.

² См. там же. С. 36.

³ См. там же. С. 35.

другую сторону (истцом), является юридическая известность признаваемого факта»¹.

Заметим, что сформулировано приведенное определение таким образом, что, казалось бы, И. Б. Гуревич выделяет лишь два признака из тех четырех, которые были названы М. И. Малиным: «заявлено стороной» и «в гражданском процессе». Но внимательное прочтение его работы позволяет понять, что ключевой акцент в ней сделан на последствиях заявленного признания — юридической известности признаваемого факта. Эта юридическая известность есть не что иное, как указание на подтверждение стороной конкретного факта, выдвигаемого ее противником, которое будет зафиксировано судом. То есть И. Б. Гуревич, как и М. И. Малин, выделяет три качественных признака исследуемого правового явления.

А. Х. Гольмстен в своем «Учебнике русского гражданского судопроизводства» определил признание как «подтверждение стороною фактов, ей вредящих». Под судебным же признанием надо понимать «подтверждение стороною фактов, приводимых противником перед компетентным судом при производстве того дела, которого признание касается»². Здесь же ученый раскрыл его ключевые признаки:

- 1) признание должно быть заявлено в судебном заседании;
- 2) суд должен быть уполномочен рассматривать конкретное повпавшее к нему дело (если в дальнейшем это решение будет отменено вышестоящей судебной инстанцией по той причине, что суд не был вправе рассматривать данное дело, то грош цена тому признанию, на основании которого было вынесено решение);
- 3) заявить признание можно в любой момент рассмотрения дела, за исключением того временного промежутка, когда процесс по установленным законом основаниям приостановлен, ибо о какой-то «юридической силе» такого признания речи быть не может;
- 4) признание должно обладать признаком относимости³.

Казалось бы, А. Х. Гольмстен выделил совсем новый признак признания, который ранее не упоминался никем из его коллег, — признак обязательной компетентности суда, рассматривающего дело, однако это не совсем так. М. И. Малин также указывал на его наличие у ци-

¹ Гуревич И. Б. Неделимость признания // Судебная газета. 1889. № 3, 5. С. 5.

² Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 197.

³ См. там же. С. 197–198.

вилистического судебного признания, но он целиком был поглощен признаком «заявление признания перед судом»¹.

Итак, представители дореволюционного ученого сообщества однозначно выделяли следующие признаки, свойственные судебному признанию: 1) оно должно быть заявлено перед компетентным судом²; 2) оно должно быть заявлено в момент рассмотрения дела (ни до, ни после, ни в период временной его остановки). Вместе с тем признаки относимости и исключительной компетенции сторон на заявление признаний, упоминаемые практически во всех научных трудах, рассматривались в них без какой-либо логической связи с двумя названными выше. Лишь А. Х. Гольмстен анализировал все названные признаки в их качественном единстве.

Отдельно вопрос о правовой природе признания фактов сторонами дела был поднят И. Е. Энгельманом³. Но здесь сразу необходимо отметить следующее. Хотя ученый и полагал, что судебное признание есть не что иное, как акт распоряжения стороной своей волей, однако при этом он несколько противоречил сам себе. Сначала он писал: «Признанием называется как объявление воли стороны о намерении оспаривать правильности иска или известного обстоятельства, для него невыгодного, так и объявление о том, что ей известна наличность такого обстоятельства»⁴. Но далее он сам же себя опровергает: «Судебное признание имеет особое значение как прямое и непосредственное доказательство»⁵. Примечательно, что в дальнейшем эту, на наш взгляд, путаницу он никак не поясняет, сразу переходя к исследованию отдельных признаков судебного признания. Кроме того, он проанализировал разницу между признанием судебным и внесудебным, признанием простым и квалифицированным, субъектный состав лиц, которые могут его заявить, и т. д.⁶

¹ См.: Малинин М. И. Указ. соч. С. 13–16.

² Разделение внесудебного и судебного признания впервые было обосновано Бетман-Гольвегом в работе «Versuche über einzelne Theile der Theorie des Civilprozesses» (Berlin; Stettin: Nicolai), написанной еще в 1827 г. В отечественном правовом пространстве юридическое значение за внесудебным признанием тогда никем не признавалось, хотя оно упоминалось как явление достаточно часто. См., например: Яблочков Т. М. Материальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Журнал Министерства юстиции. Пг., 1915. № 3. С. 129.

³ См.: Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. М., 1912. С. 292–293.

⁴ См. там же. С. 292.

⁵ Там же. С. 293.

⁶ Там же. С. 293–294.

Наиболее значимыми, по нашему мнению, являются идеи ученого о том, что представители сторон однозначно имеют право заявлять признание от их имени, а также, пусть и косвенный, ответ на вопрос об оспоримости признания: «Для действительности признания необходима полноправность признающего, и чтобы оно было результатом доброй и сознательной воли. Только при этих условиях признание не может быть взято назад»¹. Не совсем понятно, конечно, как лицо, которое не обладает «полноправностью», могло бы взять заявленное признание назад либо вообще осознать последствия своего заявления, однако приведенные высказывания однозначно можно считать крайне прогрессивными для того времени.

Т. М. Яблочков судебному признанию посвятил более шести статей и три крупные монографии. Особо же следует отметить его труд «Формальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе»². На его страницах ученый впервые поднимает такие вопросы: какие должны быть у признания обязательные реквизиты? существует ли на практике необходимость акцептирования признания противником? какое должно быть состояние обстановки, когда заявляется признание? как протекает процесс протоколирования признаний? на кого распространяется юридическая сила заявленных признаний? — и многие другие. Не ответив на них, как полагал сам теоретик, нельзя целиком познать сущность данного правового явления.

Например, Т. М. Яблочков выделяет четыре обязательных реквизита любого признания:

1) процессуальная обстановка (здесь выделяются два вида признаний: заявленные «перед судом» и «на суд подаваемые»);

2) объект признания (требования истца и те обстоятельства, на которых они основаны);

3) содержание признания (обстоятельство, которое «служит к утверждению» прав противника);

4) процессуальное условие (признание должно быть записано в протокол)³.

Поднимая вопрос о необходимости получения от процессуального оппонента акцепта заявленного признания, т. е. о существовании

¹ См.: *Энгельман И. Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. С. 294.

² См.: *Яблочков Т. М.* Формальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеом. Ярославль, 1914. Вып. III (XXI). С. 462–482; Вып. IV (XXII). С. 604–633.

³ См. там же. Вып. III. С. 464.

антиципированного признания, ученый, проанализировав основные положения УГС, а также точки зрения на эту проблему западных исследователей, утверждает: «...ни с чисто теоретической точки зрения, ни по разуму норм русского УГС, акцептации не требуется для перфекции понятия судебного признания»¹. Следовательно, она не может расцениваться как один из фундаментальных признаков судебного признания.

Одновременно ученый отвечает на закономерный вопрос «Зачем закон требует протоколирования заявления ответчиком судебного признания, если неважно, что по этому поводу думает истец?» — такое протоколирование будет способствовать сокращению процессуальных издержек в той же апелляционной инстанции. Тем самым, пусть и не явно, Т. М. Яблочков говорит об определенной процессуальной форме фиксации заявленного признания. Здесь же он «распутывает» законодательные противоречия, вызванные тем, что одни статьи УГС обязывают сторону требовать от суда занесения заявленного признания в протокол, а другие определяют, что суды могут использовать признания и ссылаться на них при вынесении решений без какой-либо ссылки на них в протоколе заседания².

Тем самым ученый выделял еще один существенный признак судебного признания — **его особую процессуальную форму**. Необходимыми составляющими этого признака он считал наличие реквизитов, присваиваемых признанию, требования к его содержанию, а также обязательность указания на его наличие в протоколе судебного заседания³.

Кроме того, Т. М. Яблочков анализировал эволюцию природы судебного признания и процесс ее изучения зарубежными учеными⁴. Например, он выделял позицию представителей французской школы права, которые утверждали, что «признание должно быть... единственным доказательством (конкретного. — Н. Т.) факта», а также точку зрения германских правоведов, согласно которой «признание — суть есть все факты, известные суду из личных впечатлений, судебных действий, явлений природы, из опыта жизни»⁵. Естественно, что все эти позиции Т. М. Яблочков «примерял» к нормам УГС, проводил их

¹ Там же. Вып IV. С. 626.

² См. там же. С. 626—633.

³ Там же. С. 630—633.

⁴ См.: Яблочков Т. М. Материальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе. С. 84—139.

⁵ Там же. С. 90.

сравнительный анализ и выделял истоки их появления в дореволюционном процессуальном законодательстве.

Позднее к дискуссии о правовой природе судебного признания присоединился Е. В. Васьковский, который, выступая оппонентом Т. М. Яблочкова, высказывал свое критическое отношение по поводу отдельных его воззрений на данную проблематику¹.

Труды Е. В. Васьковского по указанной тематике можно оценить как единое комплексное исследование судебного признания, так как он проанализировал практически все его аспекты: «Чем является по своей юридической природе судебное признание; в чем проявляется и на чем основывается его доказательная сила; может ли признание быть отозвано, а если может, то на каких условиях; существует ли разница между признанием фактических обстоятельств и признанием правоотношений и исков; какое значение имеет признание, ограниченное различными оговорками; чем отличается признание, сделанное в ходе судебного разбирательства, от признания, сделанного вне процесса?»²

Решая ключевой вопрос о правовой природе признания, Е. В. Васьковский первым подчеркнул его двойственную сущность: с одной стороны, признание суть подтверждение правды (сторона считает утверждение противника истинным и не хочет лгать), с другой стороны, признание — это подтверждение воли, распорядительный акт стороны (например, сторона хочет ускорить разрешение дела и считает, что признание определенного обстоятельства не окажет влияния на решение суда, или сторона опасается, что противник в доказательство своего утверждения представит суду компрометирующие ее документы). В результате проведенного анализа Е. В. Васьковский пришел к выводу, что судебное признание может быть охарактеризовано как «подтверждение истинности, правильности определенного утверждения противника либо определенного выгодного для стороны обстоятельства»³.

В числе признаков судебного признания он выделял следующие: 1) по форме оно может быть как устным, так и письменным; 2) оно должно быть относимо к предмету спора; 3) заявление признания должно осуществляться в ходе рассмотрения дела (ученый прямо пи-

¹ См.: *Васьковский Е. В.* К вопросу о значении признания в гражданском процессе (ответ проф. Т. М. Яблочкову) // *Право. Ежедневная юрид. газета*. Пг., 1915. № 6. С. 356–370.

² *Васьковский Е. В.* Избранные работы польского периода / отв. ред., сост. Ю. В. Тай; пер.: Ю. В. Тай, А. А. Богустов. М., 2016. С. 578.

³ Там же. С. 579–580.